

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КГ23-15-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 сентября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 18 сентября 2023 г. кассационные жалобы Пироговой Галины Михайловны и её представителя по доверенности адвоката Плетнёва Игоря Витальевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 19 августа 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2023 г.

по делу № 2-2075/2022 Кировского районного суда г. Екатеринбурга по иску Пироговой Галины Михайловны к негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Свердловской области» о признании незаконными заключения квалификационной комиссии, решения Совета Адвокатской палаты Свердловской области о прекращении статуса адвоката, о восстановлении статуса адвоката.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения Пироговой Г.М., её представителя – адвоката Плетнёва И.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, возражения на кассационные жалобы президента негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Свердловской области» Михайловича И.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Пирогова Г.М. 28 февраля 2022 г. обратилась в суд с иском к негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Свердловской области» (далее также – Адвокатская палата Свердловской области), в котором просила суд признать незаконным и отменить заключение квалификационной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области от 9 декабря 2021 г. в отношении адвоката Пироговой Г.М., признать незаконным и отменить решение Совета Адвокатской палаты Свердловской области от 27 января 2022 г. в отношении адвоката Пироговой Г.М. о прекращении статуса адвоката, восстановить её в статусе адвоката Адвокатской палаты Свердловской области.

В обоснование заявленных требований Пирогова Г.М. указывала, что являлась адвокатом, состояла в реестре адвокатов Свердловской областной коллегии адвокатов с 5 марта 1984 г., осуществляла адвокатскую деятельность в адвокатской конторе № 1 г. Нижний Тагил.

9 декабря 2021 г. квалификационной комиссией Адвокатской палаты Свердловской области в отношении Пироговой Г.М. было вынесено заключение о наличии в её действиях умышленного нарушения подпунктов 1, 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктов 1, 2 статьи 8, подпункта 9 пункта 1 статьи 9, статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.

Решением Совета Адвокатской палаты Свердловской области от 27 января 2022 г. Пироговой Г.М. прекращён статус адвоката.

Основанием для возбуждения против неё дисциплинарного производства послужила жалоба Халявина Д.В., в которой он ссылался на то, что адвокат Пирогова Г.М. не участвовала при его допросе 15 июля 2021 г. в качестве свидетеля по уголовному делу, не обратила внимание на причинение ему сотрудниками полиции в рамках оперативных действий телесных повреждений.

С доводами, изложенными в этой жалобе, Пирогова Г.М. была не согласна, поскольку каких-либо нарушений она не допускала. 15 июля 2021 г. в отдел полиции № 16 межмуниципального управления Министерства внутренних дел Российской Федерации «Нижнетагильское» на допрос к следователю в качестве свидетеля был доставлен гражданин Халявин Д.В., который заявил ходатайство о предоставлении ему адвоката по назначению органов следствия в порядке статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Следователь позвонил в адвокатскую контору № 1 г. Нижний Тагил, где ему сообщили, что дежурным адвокатом является адвокат Н [REDACTED], ввиду занятости которого Пирогова Г.М. согласилась

обеспечить своё участие как адвоката по назначению при допросе Халявина Д.В.

Пирогова Г.М. приводила доводы о том, что после допроса Халявин Д.В. обратился в следственный отдел по Ленинскому району г. Нижний Тагил с жалобой на следователя, помощника прокурора и на адвоката Пирогову Г.М. Руководителем следственного отдела по Ленинскому району г. Нижний Тагил жалобы Халявина Д.В. были соединены в одно производство, по этим жалобам была проведена проверка, и 1 октября 2021 г. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В рамках данной проверки 21 сентября 2021 г. в отношении Халявина Д.В. была проведена судебно-медицинская экспертиза, которой каких-либо телесных повреждений и их следов у Халявина Д.В. обнаружено не было. Начальником отделения по расследованию преступлений отдела полиции № 16 следственного управления межмуниципального управления Министерства внутренних дел Российской Федерации «Нижнетагильское» было подтверждено присутствие адвоката Пироговой Г.М. при допросе Халявина Д.В. При этом права Халявина Д.В. ею нарушены не были и каких-либо негативных последствий для него не наступило.

Указанные обстоятельства были доведены Пироговой Г.М. до сведения квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты Свердловской области, однако, по мнению Пироговой Г.М., необоснованно не были приняты во внимание при вынесении заключения о наличии в её действиях умышленных нарушений законодательства, регулирующего адвокатскую деятельность, а также решения о прекращении статуса адвоката.

Пирогова Г.М. считает несостоятельными ссылки квалификационной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области и Совета Адвокатской палаты Свердловской области на наличие в отношении её жалоб от иных граждан на ненадлежащее исполнение ею профессиональных обязанностей, поскольку по результатам проведённой квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты Свердловской области проверки по жалобе гражданина О [REDACTED], квалификационной комиссией Адвокатской палаты Свердловской области было вынесено заключение об отсутствии в действиях адвоката Пироговой Г.М. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, дисциплинарное производство в отношении её было прекращено.

Выводы квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты Свердловской области о нарушении графика дежурств, содержащиеся в оспариваемых заключении и решении, Пирогова Г.М. также считает несостоятельными ввиду того, что в адвокатской конторе № 1 г. Нижний Тагил отсутствует журнал заявок от органов дознания, органов предварительного следствия, в связи с чем адвокаты самостоятельно договариваются о замене с другим адвокатом в случае занятости. Каких-либо жалоб от адвоката Н [REDACTED] на то, что адвокат Пирогова Г.М. работала не по графику и нарушила профессиональную этику, не имеется.

Пирогова Г.М. полагает, что квалификационной комиссией Адвокатской палаты Свердловской области была нарушена процедура проведения дисциплинарного производства: ей не было сообщено о том, что она имеет право знакомиться со всеми материалами дисциплинарного производства, она не была уведомлена о принятии в отношении её решения о возбуждении дисциплинарного производства, копия заключения квалификационной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области от 9 декабря 2021 г. ей не направлялась. Неоднократные обращения Пироговой Г.М. в Адвокатскую палату Свердловской области с просьбой выдать ей протокол заседания Совета Адвокатской палаты Свердловской области от 27 января 2022 г. и протокол голосования остались без ответа.

Пирогова Г.М. также указывала, что за всё время осуществления ею профессиональной деятельности в качестве адвоката (более 38 лет) она не имела дисциплинарных взысканий, неоднократно поощрялась за высокий профессионализм в защите законных прав и интересов граждан и организаций, 27 февраля 2018 г. она награждена медалью «Ветеран Уральской адвокатуры».

Ссылаясь на статьи 7, 17 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статью 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Пирогова Г.М. считает, что мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката применена к ней без учёта приведённых нормативных положений, результатов её профессиональной деятельности и несоразмерна тяжести вменяемого ей ответчиком проступка.

Определением Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 30 марта 2022 г., изложенным в протоколе предварительного судебного заседания, по ходатайству представителя Адвокатской палаты Свердловской области к участию в деле в качестве третьего лица привлечён Халявин Д.В.

Представитель Адвокатской палаты Свердловской области Ф. ██████████, третье лицо Халявин Д.В. в суде возражали против удовлетворения требований Пироговой Г.М.

Представитель третьего лица Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области оставил разрешение спора на усмотрение суда.

Решением Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 25 мая 2022 г. искивые требования Пироговой Г.М. удовлетворены, признаны незаконными заключение квалификационной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области от 9 декабря 2021 г., решение Совета Адвокатской палаты Свердловской области от 27 января 2022 г. в отношении Пироговой Г.М., Пирогова Г.М. восстановлена в статусе адвоката.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 19 августа 2022 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение об отказе в удовлетворении искивых требований Пироговой Г.М.

С Пироговой Г.М. в пользу негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Свердловской области» взысканы расходы на оплату государственной пошлины за подачу апелляционной жалобы в размере 3 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2023 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданных в Верховный Суд Российской Федерации кассационных жалобах Пироговой Г.В. и её представителя – адвоката Плетнёва И.В. ставится вопрос о передаче кассационных жалоб с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены, как незаконных, апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 19 августа 2022 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2023 г. и оставления в силе решения суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационных жалоб Пироговой Г.М. и её представителя – адвоката Плетнёва И.В. 26 мая 2023 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавирычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 26 июля 2023 г. кассационные жалобы заявителей с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Третье лицо по делу Халявин Д.В., надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явился, сведений о причинах неявки не представил, направил письменное ходатайство, поступившее в Верховный Суд Российской Федерации 12 сентября 2023 г., об участии в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации путём использования системы видеоконференц-связи через Пригородный районный суд г. Нижний Тагил. 13 сентября 2023 г. в 15 часов 25 минут от Халявина Д.В. поступила телефонограмма с просьбой рассмотреть дело путём использования системы видеоконференц-связи в одном из судов г. Анапы.

В удовлетворении названного ходатайства Халявина Д.В. Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в судебном заседании отказано ввиду поступления от Халявина Д.В. противоречивых данных о его местонахождении (г. Нижний Тагил, г. Анапа).

Представитель третьего лица Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области, надлежащим образом извещённый о месте и времени рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явился, сведений о причинах неявки не представил.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие Халявина Д.В. и представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, письменных возражений на них представителя Адвокатской палаты Свердловской области К [REDACTED] и третьего лица по делу Халявина Д.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобы подлежащими удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Пирогова Г.М. с 5 марта 1984 г. являлась адвокатом, осуществляла профессиональную деятельность в адвокатском образовании Свердловской областной коллегии адвокатов, адвокатская контора № 1 г. Нижний Тагил, состояла в реестре адвокатов Свердловской области под № [REDACTED].

6 сентября 2021 г. в Адвокатскую палату Свердловской области поступила жалоба Халявина Д.В. в отношении адвоката Пироговой Г.М., где он указывал, что 15 июля 2021 г. был задержан сотрудниками отдела полиции № 16 межмуниципального управления Министерства внутренних дел Российской Федерации «Нижнетагильское» (далее также – МУ МВД России «Нижнетагильское») и допрошен в качестве свидетеля. При допросе Халявина Д.В. в статусе свидетеля ему был предоставлен адвокат по назначению Пирогова Г.М., которая не давала ему никаких консультаций, его защиту Пирогова Г.М. не осуществляла, на допросе и после допроса не присутствовала. Халявин Д.В. считал, что Пирогова Г.М. выступила «карманным адвокатом» следователя, поскольку в своё отсутствие поставила подпись на протоколе его допроса, который Халявин Д.В. подписывать отказался. В жалобе Халявин Д.В. отмечал, что в порядке статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации адвокат по назначению предоставляется подозреваемому или обвиняемому, при этом участие адвоката по назначению при допросе свидетеля этой статьёй не

предусмотрено. В жалобе Халявина Д.В. также содержалась просьба о привлечении к дисциплинарной ответственности председателя адвокатской конторы № 1 г. Нижний Тагил Б [REDACTED]. за незаконно выданный Пироговой Г.М. ордер в порядке статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

По жалобе Халявина Д.В. 23 ноября 2021 г. президентом Адвокатской палаты Свердловской области в отношении адвоката Пироговой Г.М. было возбуждено дисциплинарное производство.

2 декабря 2021 г. Адвокатской палатой Свердловской области по месту жительства адвоката Пироговой Г.М. и по адресу адвокатской конторы № 1 г. Нижний Тагил были направлены уведомления о возбуждении в отношении адвоката Пироговой Г.М. дисциплинарного производства и о дате заседания квалификационной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области.

Согласно заключению квалификационной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области от 9 декабря 2021 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Пироговой Г.М. слушалось с участием адвоката Пироговой Г.М., Халявина Д.В. и его представителя по доверенности Уварова А.Л. В заключении квалификационной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области отмечено, что из содержания задаваемых следователем в ходе допроса Халявину Д.В. вопросов с очевидностью следует, что, несмотря на то, что Халявин Д.В. допрашивался в качестве свидетеля, по существу проводился допрос подозреваемого. В отношении Халявина Д.В. следственными органами было допущено нарушение требований части 1 статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, выразившееся в его задержании более чем на 3 часа без оформления документов о задержании.

В заключении квалификационной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области от 9 декабря 2021 г. указано, что Пирогова Г.М. не выполнила комплекс мер, установленный Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятым 20 апреля 2017 г. VIII Всероссийским съездом адвокатов, а именно не оказала надлежащую юридическую помощь Халявину Д.В., не отреагировала на неправильное оформление протокола следственных действий, не выяснила обстоятельства доставки на допрос Халявина Д.В., не установила причины отказа его от подписания протокола допроса, не оформила надлежащим образом ордер адвоката. В нарушение пункта 9.5 Правил Адвокатской палаты Свердловской области по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утверждённого решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15 марта 2019 г., Пирогова Г.М., получив заявку непосредственно от следователя вне графика дежурств, 15 июля 2021 г. выполнила заявку по назначению, приняв на себя представительство интересов Халявина Д.В.

В заключении квалификационной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области от 9 декабря 2021 г. отмечено, что доводы Халявина Д.В.

об отсутствии адвоката Пироговой Г.М. при его допросе не нашли своего подтверждения.

По результатам дисциплинарного производства квалификационная комиссия Адвокатской палаты Свердловской области сочла установленным, что адвокат Пирогова Г.М. действовала недобросовестно как при принятии поручения, так и при выполнении профессиональных обязанностей, не проявив должной принципиальной квалифицированности, и признала презумпцию добросовестности адвоката Пироговой Г.М. опровергнутой, а вину Пироговой Г.М. в совершении нарушений установленной, в связи с чем пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Пироговой Г.М. умышленного нарушения подпунктов 1, 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктов 1, 2 статьи 8, подпункта 1 пункта 1 статьи 9, статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.

Решением Совета Адвокатской палаты Свердловской области от 27 января 2022 г. за умышленное нарушение подпунктов 1, 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктов 1, 2 статьи 8, подпункта 9 пункта 1 статьи 9, статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката к адвокату Пироговой Г.М. применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. В решении отмечено, что прекращение статуса адвоката является исключительной мерой дисциплинарной ответственности и при определении данной меры дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Пироговой Г.М. Совет принимает во внимание, что в адвокатскую палату в отношении адвоката Пироговой Г.М. и ранее поступали жалобы на ненадлежащее исполнение ею профессиональных обязанностей, учитывает тяжесть дисциплинарного проступка, выразившегося в умышленном явном и грубом нарушении норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, а также то, что Пирогова Г.М. считается юридически не подвергавшейся дисциплинарным взысканиям, оспаривает свою очевидную вину в совершении дисциплинарного проступка, кроме этого, Совет учитывает данные о личности Пироговой Г.М. и наличие у неё ведомственных наград.

Названным решением Совета Адвокатской палаты Свердловской области Пироговой Г.М. установлен срок, по истечении которого она может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, – 1 год.

Выписка из протокола заседания квалификационной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области от 9 декабря 2021 г. получена Пироговой Г.М. 4 февраля 2022 г.

В материалах дела имеется письмо заведующего адвокатской конторой № 1 г. Нижний Тагил председателю президиума Свердловской областной

коллегии адвокатов от 17 сентября 2021 г., в котором указано, что адвокат Пирогова Г.М. в отношении Халявина Д.В. выполнила возложенные на неё обязанности, информация, содержащаяся в жалобе Халявина Д.В., не подтверждается, оснований для привлечения адвоката Пироговой Г.М. к дисциплинарной ответственности не имеется.

В материалы дела представлено заявление следователя МУ МВД России «Нижнетагильское» на имя президента Адвокатской палаты Свердловской области, в котором содержится информация о том, что в связи с допросом 15 июля 2021 г. в качестве свидетеля Халявина Д.В., который предъявил требование о предоставлении ему адвоката, следователем был осуществлён звонок в адвокатскую контору № 1 г. Нижний Тагил, где ему было сообщено, что дежурным адвокатом является адвокат Н. [REDACTED]. В разговоре с адвокатом Н. [REDACTED] тот пояснил следователю, что занят, и сообщил, что вопрос с адвокатом будет решён, после чего сообщил следователю номер телефона адвоката Пироговой Г.М. Следователь позвонил адвокату Пироговой Г.М. и пригласил её в отделение полиции № 16 МУ МВД России «Нижнетагильское» к 12 часам для совершения следственных действий. После прибытия адвоката Пироговой Г.М. следователь в её присутствии разъяснил Халявину Д.В. его права и обязанности в качестве свидетеля, после чего приступил к его допросу. О том, что у него имеется адвокат по соглашению, Халявин Д.В. не сообщил. После допроса Халявин Д.В. ознакомился с протоколом допроса, однако подписывать его отказался, после чего следователь пригласил понятых для фиксации факта отказа Халявина Д.В. от подписи протокола. Протокол допроса был подписан и адвокатом Пироговой Г.М.

Из материалов дела также следует, что постановлением старшего следователя следственного отдела по Ленинскому району г. Нижний Тагил следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области от 1 октября 2021 г. отказано в возбуждении уголовного дела по заявлению Халявина Д.В. отношении сотрудников отдела полиции № 16 МУ МВД России «Нижнетагильское» за отсутствием в их действиях признаков преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 3 статьи 286, части 3 статьи 303 Уголовного кодекса Российской Федерации, по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В этом постановлении в том числе указано, что при допросе Халявина Д.В. следователем был вызван адвокат по назначению – Пирогова Г.М. В ходе допроса и после него Халявин Д.В. вёл себя неадекватно, использовал нецензурную брань, угрожал причинением себе телесных повреждений и обвинял сотрудников полиции в нанесённых им ему.

В материалах дела имеются сведения о том, что Пирогова Г.М. неоднократно поощрялась Адвокатской палатой Свердловской области, Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации наградами за высокий профессионализм в защите прав и интересов граждан и организаций,

награждена медалью II степени «За заслуги в защите прав и свобод граждан», медалью «Ветеран Уральской адвокатуры».

Разрешая спор и удовлетворяя иски требования Пироговой Г.М. о признании незаконными и отмене заключения квалификационной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области, решения Совета Адвокатской палаты Свердловской области о прекращении статуса адвоката, о восстановлении статуса адвоката, суд первой инстанции сослался на положения статей 7, 29 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статей 20, 21, 23 Кодекса профессиональной этики адвоката и исходил из того, что квалификационная комиссия Адвокатской палаты Свердловской области вправе проверять доводы поданной гражданином в отношении адвоката жалобы и в случае нарушения адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также Кодекса профессиональной этики адвоката привлекать адвоката к дисциплинарной ответственности, при этом разбирательство осуществляется квалификационной комиссией в пределах требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, иные выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения квалификационной комиссией не рассматриваются.

Поскольку в рамках дисциплинарного производства доводы жалобы Халявина Д.В. об отсутствии адвоката Пироговой Г.М. при его допросе 15 июля 2021 г. в качестве свидетеля квалификационная комиссия Адвокатской палаты Свердловской области признала необоснованными, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что у квалификационной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области, Совета Адвокатской палаты Свердловской области не имелось оснований для привлечения адвоката Пироговой Г.М. к дисциплинарной ответственности.

Суд первой инстанции указал, что Совет Адвокатской палаты Свердловской области вышел за пределы жалобы Халявина Д.В. и заключения квалификационной комиссии при принятии решения о прекращении Пироговой Г.М. статуса адвоката, поскольку жалоба Халявина Д.В. не содержала доводов о нарушении Пироговой Г.М. графика дежурства адвокатов адвокатской конторы № 1 г. Нижний Тагил, в связи с чем полагал, что выводы о нарушении Пироговой Г.М. этого графика не могли повлечь применение к ней дисциплинарного взыскания в виде прекращения статуса адвоката.

Суд первой инстанции также отметил, что Пирогова Г.М. не оказывала Халявину Д.В. юридическую помощь в порядке статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и, соответственно, не могла нарушить график участия адвокатов по статье 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

По мнению суда первой инстанции, ошибка, допущенная Пироговой Г.М. в заполнении ордера по оказанию Халявину Д.В. юридической помощи при его допросе в качестве свидетеля, не может служить основанием для прекращения статуса адвоката, поскольку является малозначительным

нарушением и данный факт на ставился в вину Пироговой Г.М. ни Светом Адвокатской палаты Свердловской области, ни квалификационной комиссией.

Суд первой инстанции полагал, что квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты Свердловской области при принятии решения о прекращении Пироговой Г.М. статуса адвоката не были учтены тяжесть совершённого проступка и обстоятельства его совершения, а также данные о личности Пироговой Г.М. Суд первой инстанции обратил внимание на то, что общий трудовой стаж Пироговой Г.М. составляет 53 года, из них 38 лет она работает в качестве адвоката, Пирогова Г.М. ранее не подвергалась дисциплинарным взысканиям, по поступившей в 2020 году жалобе О [REDACTED] на адвоката Пирогову Г.М. дисциплинарное производство было прекращено в связи с отсутствием в действиях Пироговой Г.М. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Пирогова Г.М. неоднократно поощрялась за добросовестную работу, в том числе благодарностями, премиями, медалями.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований Пироговой Г.М., суд апелляционной инстанции привёл довод о том, что установление оснований, поводов и порядка привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества и вызвано необходимостью соблюдения принципов независимости и самоуправления адвокатуры. Поскольку квалификационной комиссией Адвокатской палаты Свердловской области установлено, что адвокат Пирогова Г.М., участвуя при допросе Халявина Д.В. 15 июля 2021 г., допустила нарушения положений подпунктов 1, 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктов 1, 2 статьи 8, подпункта 9 пункта 1 статьи 9, статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (Пирогова Г.М. действовала недобросовестно как при принятии поручения, так и при выполнении своих профессиональных обязанностей, не проявила должной принципиальности и квалифицированности, не отреагировала на неправильное оформление протокола следственного действия, не выяснила правовую позицию Халявина Д.В., обстоятельства его доставки на допрос, не установила причины отказа Халявина Д.В. от подписания протокола, не разъяснила ему положения статей 46, 56, 167, 189 и 190 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не выразила свою позицию, связанную с отказом допрашиваемого от подписи, не оформила надлежащим образом и в полном объёме ордер адвоката), суд апелляционной инстанции полагал, что у Адвокатской палаты Свердловской области имелись основания для лишения Пироговой Г.М. статуса адвоката.

По мнению суда апелляционной инстанции, квалификационная комиссия Адвокатской палаты Свердловской области и Совет Адвокатской палаты Свердловской области не вышли за пределы доводов жалобы Халявина Д.В., процедура дисциплинарного производства квалификационной комиссией

Адвокатской палаты Свердловской области соблюдена, при принятии решения о прекращении статуса адвоката Пироговой Г.М. Советом Адвокатской палаты Свердловской области были учтены все существенные для принятия решения обстоятельства и документы.

Кассационный суд общей юрисдикции не установил нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Правовые основы адвокатской деятельности и адвокатуры установлены Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (пункт 1 статьи 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокатом является лицо, получившее в установленном названным федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (пункт 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Оказывая юридическую помощь, адвокат даёт консультации и справки по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме, составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера, участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях (подпункты 1, 2, 5 пункта 2 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из данного федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность, а также из принимаемых в пределах полномочий, установленных этим федеральным законом, законов и иных нормативных правовых актов

субъектов Российской Федерации (пункт 1 статьи 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Принятый в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности (пункт 2 статьи 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Статьей 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определены обязанности адвоката. Так, в числе прочего адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подпункт 1 пункта 1 этой статьи), соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (подпункт 4 пункта 1 данной статьи).

В пункте 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приведены основания, по которым статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. В их числе – неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем (подпункт 1 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), нарушение адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката (подпункт 2 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Решение совета адвокатской палаты, принятое по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», может быть обжаловано в суд или в Федеральную палату адвокатов в порядке, установленном статьей 37.2 названного федерального закона (пункт 5 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

31 января 2003 г. I Всероссийским съездом адвокатов принят Кодекс профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс профессиональной этики адвоката).

Кодекс профессиональной этики адвоката согласно положениям части 1 статьи 1 этого кодекса устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

Названный кодекс дополняет правила, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре (часть 1 статьи 2 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Статьёй 8 Кодекса профессиональной этики адвоката определены обязанности адвоката при осуществлении профессиональной деятельности. При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и названным кодексом (пункт 1 части 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению (пункт 2 части 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка её оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации (подпункт 9 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (части 1 и 2 статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно пункту 1 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и названного кодекса, совершённое умышленно или по грубой неосторожности, влечёт применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и этим кодексом.

Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и названного кодекса, предусмотренного пунктом 1 данной статьи (далее – нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате (пункт 2 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Меры дисциплинарной ответственности применяются только в рамках дисциплинарного производства в соответствии с процедурами, предусмотренными Разделом 2 Кодекса профессиональной этики адвоката. Применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, включая прекращение статуса адвоката, является предметом исключительной компетенции Совета, за исключением случаев, когда дисциплинарное дело рассматривается в Федеральной палате адвокатов (абзац первый пункта 4 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершённого проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные Советом существенными и принятые во внимание при вынесении решения (абзац второй пункта 4 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Мерами дисциплинарной ответственности являются замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката (пункт 6 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Процедурные основы дисциплинарного производства установлены разделом 2 Кодекса профессиональной этики адвоката (статьи 19–26).

Пунктом 2 статьи 19 Кодекса профессиональной этики адвоката предусмотрено, что поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными этим кодексом.

Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, обращений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и данным кодексом, а также исполнение принятого решения (пункт 3 статьи 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в числе прочих является жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно – при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований – жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке статьи 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подпункт 1 пункта 1 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов

состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, в том числе с использованием систем видео-конференц-связи.

Разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается (пункт 4 статьи 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В силу пункта 9 статьи 23 Кодекса профессиональной этики адвоката по результатам разбирательства квалификационная комиссия вправе вынести в том числе следующие заключения: о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем, или о неисполнении решений органов адвокатской палаты (подпункт 1); о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой (подпункт 2).

Пунктом 14 статьи 23 Кодекса профессиональной этики адвоката предписано, что заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны её выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения.

Согласно пункту 4 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Решение Совета должно быть мотивированным и содержать конкретную ссылку на правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодексом, в соответствии с которыми квалифицировались действия (бездействие) адвоката (пункт 6 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В пункте 1 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката перечислены решения, которые Совет вправе принять по дисциплинарному производству. В их числе решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату

мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьёй 18 настоящего Кодекса (подпункт 1); решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) этого кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и этого Кодекса (подпункт 2); решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершённого адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение (подпункт 7).

Из приведённого правового регулирования следует, что при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей в рамках действующего законодательства, соблюдать положения Кодекса профессиональной этики адвоката.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем, а также нарушения адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката в отношении адвоката, совершившего такие действия умышленно или по грубой неосторожности, советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации могут быть применены меры дисциплинарной ответственности, включая прекращение статуса адвоката. При этом нарушение адвокатом требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката не влечёт безусловного прекращения статуса адвоката. Такая мера ответственности, как прекращение статуса адвоката, являясь самой строгой мерой дисциплинарного воздействия, направлена на исключение из числа адвокатов лиц, не отвечающих предъявляемым к ним требованиям, и может применяться при существенных нарушениях адвокатом названных требований. Действия адвоката, послужившие поводом для такого решения, подлежат оценке с точки зрения их характера, обстоятельств их совершения, формы вины, наступивших последствий и других обстоятельств, включая данные о личности адвоката.

Принятию советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, включая прекращение статуса адвоката, предшествует регламентированная нормами законодательства процедура привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. Одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката является жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката. Разбирательство по этой жалобе в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям,

которые изложены в жалобе. Процедура дисциплинарного производства, проводимая квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации по жалобе доверителя на действия (бездействие) адвоката, должна обеспечить объективную и справедливую оценку действий адвоката и их соответствия положениям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Заключение квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката и решение совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности должны содержать исчерпывающие выводы относительно наличия или отсутствия в действиях (бездействии) адвоката названных нарушений со ссылкой на установленные при разбирательстве доводов жалобы доверителя адвоката фактические обстоятельства и доказательства, на которых основаны такие выводы. Определяя меру дисциплинарной ответственности адвоката, совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации должен учитывать тяжесть совершённого адвокатом проступка, обстоятельства его совершения, форму вины адвоката, а также данные о личности адвоката, его предшествующей профессиональной деятельности. Вместе с тем не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

Таким образом, нормы материального права, регулирующие спорные отношения сторон, не предполагают произвольного применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, включая прекращение статуса адвоката. Решение совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности может быть обжаловано в суд.

Суд, являющийся органом по разрешению споров, в силу части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должен вынести законное и обоснованное решение. Обстоятельствами, имеющими значение для правильного рассмотрения дел об оспаривании решения совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации о прекращении статуса адвоката и подлежащими доказыванию адвокатским образованием, являются:

– установление факта умышленного или по грубой неосторожности неисполнения или ненадлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем или нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, умаляющее авторитет адвокатуры и

повлѣкшее причинение существенного вреда доверителю или адвокатской палате;

– соблюдение советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации при проведении процедуры дисциплинарного производства и применении к адвокату дисциплинарного взыскания вытекающих из статей 1, 2, 15, 17, 18, 19, 54 и 55 Конституции Российской Федерации общих принципов юридической, а следовательно, и дисциплинарной ответственности, таких как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина, гуманизм.

В этих целях адвокатской палате, принявшей решение о прекращении статуса адвоката, необходимо представить в суд доказательства, свидетельствующие не только о том, что адвокат умышленно или по грубой неосторожности совершил дисциплинарный проступок при исполнении профессиональных обязанностей, но и о том, что при применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности учитывались тяжесть этого проступка и обстоятельства, при которых он был совершѐн, предшествующее отношение адвоката к исполнению своих профессиональных обязанностей, данные о личности адвоката.

При разрешении спора суд первой инстанции подробно исследовал обстоятельства дела и факты вменѐнных Пироговой Г.М. нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката, изложенные в заключении квалификационной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области по дисциплинарному производству в отношении адвоката Пироговой Г.М., а также в решении Совета Адвокатской палаты Свердловской области о применении к адвокату Пироговой Г.М. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, оценил доводы Пироговой Г.М. о выходе квалификационной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области и Совета Адвокатской палаты Свердловской области за пределы доводов жалобы Халявина Д.В., послужившей основанием для возбуждения дисциплинарного производства, об отсутствии нарушений норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при оказании Халявину Д.В. юридической помощи при его допросе следственными органами в качестве свидетеля, о малозначительности допущенного Пироговой Г.М. нарушения при оформлении ордера адвоката. Суд первой инстанции также оценил доводы Пироговой Г.М. о том, что при принятии решения о прекращении статуса адвоката Советом Адвокатской палаты Свердловской области не были учтены тяжесть вменяемого ей проступка, обстоятельства его совершения, данные о личности адвоката Пироговой Г.М., имеющей стаж работы в качестве адвоката более 38 лет, отсутствие у неё дисциплинарных взысканий, неоднократное поощрение её за добросовестную работу благодарностями, премиями, медалями, и, правильно истолковав и применив к спорным отношениям сторон нормы материального права, подлежащие применению в данном случае, сделал вывод о том, что у квалификационной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области, Совета Адвокатской

палаты Свердловской области не имелось оснований для привлечения адвоката Пироговой Г.М. к дисциплинарной ответственности.

Суд апелляционной инстанции, не соглашаясь с изложенным выводом суда первой инстанции и не установив каких-либо новых обстоятельств, имеющих значение для дела, пришёл к выводу о том, что при рассмотрении дисциплинарного производства квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты Свердловской области были учтены все существенные для принятия решения о привлечении Пироговой Г.М. к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката обстоятельства.

Между тем такой вывод суда апелляционной инстанции нельзя признать правомерным, поскольку положения приведённых норм материального права об основаниях, обстоятельствах и о порядке прекращения статуса адвоката о соразмерности такой меры ответственности тяжести совершённого проступка суд апелляционной инстанции применил неправильно.

Суд апелляционной инстанции, указав на то, что установление оснований, поводов и порядка привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества и вызвано необходимостью соблюдения принципов независимости и самоуправления адвокатуры, и приведя довод о том, что квалификационной комиссией Адвокатской палаты Свердловской области установлено, что адвокат Пирогова Г.М., участвуя при допросе Халявина Д.В. 15 июля 2021 г., допустила нарушения положений подпунктов 1, 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктов 1, 2 статьи 8, подпункта 9 пункта 1 статьи 9, статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (Пирогова Г.М. действовала недобросовестно как при принятии поручения, так и при выполнении своих профессиональных обязанностей, не проявила должной принципиальности и квалифицированности, не отреагировала на неправильное оформление протокола следственного действия, не выяснила правовую позицию Халявина Д.В., обстоятельства его доставки на допрос, не установила причины отказа Халявина Д.В. от подписи, не разъяснила ему положения статей 46, 56, 167, 189 и 190 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не выразила свою позицию, связанную с отказом допрашиваемого от подписи, не оформила надлежащим образом и в полном объёме ордер адвоката), по сути, ограничился лишь цитированием решения Совета Адвокатской палаты Свердловской области от 27 января 2022 г. о прекращении Пироговой Г.М. статуса адвоката без исследования и оценки доводов Пироговой Г.М., оспаривавшей как сам факт совершения вменённого ей проступка, так и порядок применения к ней Советом Адвокатской палаты Свердловской области самой строгой меры дисциплинарного воздействия, включая соблюдение принципа соразмерности данной меры ответственности тяжести проступка и учёт данных о её личности и её отношении к исполнению профессиональных обязанностей. Каких-либо самостоятельных суждений по данному вопросу суд апелляционной инстанции не высказал.

Таким образом, суд апелляционной инстанции ограничился формальным применением норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, при этом не учёл, что в силу положений статей 67, 71, 195 – 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которые распространяются и на суд апелляционной инстанции (статья 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судом апелляционной инстанции не принято во внимание и не дано правовой оценки тому, что в жалобе Халявина Д.В., поданной в Адвокатскую палату Свердловской области на адвоката Пирогову Г.М., содержится просьба о привлечении её к дисциплинарной ответственности за неоказание ему юридической помощи со ссылкой на то, что адвокат Пирогова Г.М. не присутствовала при его допросе следственными органами в качестве свидетеля, а также о привлечении к дисциплинарной ответственности председателя адвокатской конторы № 1 г. Нижний Тагил Б. [REDACTED] за незаконно выданный Пироговой Г.М. ордер в порядке статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Однако квалификационной комиссией Адвокатской палаты Свердловской области факт присутствия адвоката Пироговой Г.М. при производстве следственных действий с участием Халявина Д.В. установлен, данных о том, что адвокат Пирогова Г.М. не оказывала Халявину Д.В. юридическую помощь, в материалах дела не имеется и судом апелляционной инстанции не установлено.

Установленные же судом первой инстанции обстоятельства о нарушении квалификационной комиссией Адвокатской палаты Свердловской области при даче заключения о наличии в действиях адвоката Пироговой Г.М. дисциплинарного проступка и Советом адвокатской палаты Свердловской области при принятии решения о привлечении Пироговой Г.М. к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката положений действующего законодательства о процедуре установления в рамках дисциплинарного производства факта совершения адвокатом дисциплинарного проступка по жалобе Халявина Д.В., о проведении разбирательства в отношении адвоката Пироговой Г.М. в пределах доводов жалобы Халявина Д.В. судом апелляционной инстанции не опровергнуты.

В нарушение приведённых норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре о том, что такая мера ответственности, как

прекращение статуса адвоката, являясь самой строгой мерой дисциплинарного воздействия, может быть применена при существенных нарушениях адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности, при этом действия адвоката, послужившие поводом для такого решения, подлежат оценке с точки зрения их характера, обстоятельств их совершения, формы вины, наступивших последствий и других обстоятельств, включая данные о личности адвоката, суд апелляционной инстанции не дал какой-либо правовой оценки приводимым Пироговой Г.М. доводам о том, что права Халявина Д.В. ею нарушены не были, негативных последствий для него не наступило, Халявин Д.В., допрошенный 15 июля 2021 г. следователем МУ МВД России «Нижнетагильский» в качестве свидетеля, своего процессуального положения по делу не поменял, то есть при решении вопроса о прекращении Пироговой Г.М. статуса адвоката ни квалификационной комиссией, ни Советом Адвокатской палаты Свердловской области не была принята во внимание тяжесть вменённого Пироговой Г.М. дисциплинарного проступка (с учётом отсутствия негативных последствий для Халявина Д.В.), который несоразмерен применённой к ней мере дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Кроме того, не учтены результаты профессиональной деятельности Пироговой Г.М., её стаж адвокатской деятельности (более 38 лет), отсутствие у неё дисциплинарных взысканий.

В отличие от суда апелляционной инстанции суд первой инстанции, разрешая спор по иску Пироговой Г.М. о признании незаконным заключения квалификационной комиссии и решения Совета Адвокатской палаты Свердловской области о прекращении статуса адвоката, применил к спорным отношениям нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющие порядок рассмотрения и разрешения жалоб, представлений, обращений в отношении адвокатов, а также основания и порядок привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. Установив, что Совет Адвокатской палаты Свердловской области вышел за пределы жалобы Халявина Д.В. и заключения квалификационной комиссии при принятии решения о прекращении Пироговой Г.М. статуса адвоката, поскольку жалоба Халявина Д.В. не содержала доводов о нарушении Пироговой Г.М. графика дежурств адвокатов адвокатской конторы № 1 г. Нижний Тагил, и отметив, что Пирогова Г.М. не оказывала Халявину Д.В. юридическую помощь в порядке статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а потому не могла нарушить график участия адвокатов по статье 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции пришёл к выводу о незаконности принятого в отношении Пироговой Г.М. решения о прекращении статуса адвоката.

При этом судом первой инстанции, сделавшим вывод о допущенной Пироговой Г.М. ошибке при заполнении ордера по оказанию Халявину Д.В. юридической помощи при его допросе в качестве свидетеля, была учтена малозначительность совершённого Пироговой Г.М. проступка, а также

правильно применены положения статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката о принципе соразмерности меры дисциплинарной ответственности адвоката тяжести совершённого проступка и приняты во внимание стаж осуществления Пироговой Г.М. адвокатской деятельности (более 38 лет) и наличие у неё соответствующих наград и поощрений.

Выводы суда первой инстанции о несоразмерности применённого в отношении Пироговой Г.М. дисциплинарного взыскания в виде прекращения статуса адвоката допущенным ею нарушениям при исполнении профессиональных обязанностей адвоката судом апелляционной инстанции не опровергнуты.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, не установив каких-либо новых обстоятельств, нарушив нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре об основаниях привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, а также не применив к возникшим отношениям нормативные положения, определяющие порядок ведения дисциплинарного производства по жалобе на действия (бездействие) адвоката, пришёл к неправомерному выводу о законности принятия ответчиком решения о привлечении Пироговой Г.М. к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

С учётом приведённых обстоятельств у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Пироговой Г.М. о признании незаконными заключения квалификационной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области и решения Совета Адвокатской палаты Свердловской области в отношении Пироговой Г.М. о прекращении статуса адвоката и восстановлении Пироговой Г.М. в статусе адвоката, а также для принятия нового решения об отказе в удовлетворении этих исковых требований.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационным жалобам Пироговой Г.М. и её представителя законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 19 августа 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2023 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Пироговой Г.М., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения Кировского районного суда

г. Екатеринбурга от 25 мая 2022 г., разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 19 августа 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2023 г. по делу № 2-2075/2022 Кировского районного суда г. Екатеринбурга отменить.

Оставить в силе решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 25 мая 2022 г.

Председательствующий

Судьи